

Чукотке, в числе которых две монографии (в соавторстве с С.А. Арутюновым): «Древние культуры азиатских эскимосов» (1969) и «Проблемы этнической истории Берингоморья» (1975). В 1974 г. директор защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы этнической истории Северо-восточного побережья Азии». Помимо этого он опубликовал несколько статей, посвященных ходу и результатам этнографической работы в Шушенском.

Д.А. Сергеев многое сделал для пополнения коллекций. Были организованы 89 экспедиций и целевых командировок по сбору экспонатов во все регионы страны, в фонды музея поступило 20 тысяч предметов. Он сам выезжал в комплексную экспедицию в Чукотский район Магаданской области, где (совместно с Б.С. Гамбургом) приобрел для музея 800 экспонатов по культуре азиатских эскимосов и приморских чукчей. В составе этой коллекции – уникальный (единственный в собраниях российских музеев) полный комплекс морского зверобойного промысла.

Немало усилий директор прилагал к решению сложной и хронической для музея проблеме – улучшению условий хранения коллекций, большая часть которых и сегодня еще размещена в подвальных помещениях, не слишком приспособленных для этих целей. Ему удалось добиться от местных властей решения о расселении жильцов из т.н. административного корпуса, прилегающего к фасадному зданию музея на территории двора. Это расселение впоследствии позволило увеличить полезную площадь музея на 260 кв. м. Производился постепенный ремонт и замена оборудования в некоторых фондовых помещениях, например, в хранилищах ковров, текстильных материалов по русской этнографии.

Особая заслуга принадлежит Дориану Андреевичу в налаживании и развитии международных связей. С его приходом музей стал активно работать в составе Международного совета музеев. Начались постоянные рабочие контакты и обмен выставками с этнографическими музеями Венгрии, Болгарии, Польши, Восточной Германии, Чехословакии. В середине 1970-х гг. вывозили и принимали у себя выставки и специалистов из многих других стран – Норвегии, Дании, Японии, Франции, Исландии.

В 1970-е гг. для музея этнографии начался период большого выставочного подъема. За время работы Дориана Андреевича было организовано 95 выставок. В Мраморном зале непрерывно экспонировались выставки из музеев и предприятий народных художественных промыслов со всех союзных республик и многих областей России. Приобретения с этих выставок позволяли пополнять коллекции новейшими образцами современного народного искусства.

Под руководством Д.А. Сергеева заметно повысился статус музея, выросла его популярность в стране и за рубежом, РЭМ постепенно становился общесоюзным научно-методическим центром этнографического музееведения. Усилиями директора музей перешел из местного городского подчинения в ведение Министерства культуры СССР, что положительно сказалось, прежде всего, на финансировании научной, собирательской и хозяйственной деятельности.

Каким запомнили Дориана Андреевича люди, работавшие вместе с ним и близко знавшие его?

Человек безупречно честный и порядочный, бескомпромиссный, верный данному слову, очень надежный. В сложных ситуациях он брал на себя полную ответственность за все, что происходило в музее и его коллективе.

Требовательный к самому себе, он не терпел неорганизованности, неряшливости в работе, требовал доведения начатого дела до конца. Дориану Андреевичу как руководителю достался сложный коллектив, но ему удавалось сплотить людей для решения узловых задач, выполнения интересной творческой работы.

При внешней строгости и даже суровости, он был человеком очень добрым. Сильный, волевой, энергичный, в то же время внутренне уязвимый, в чем-то даже незащищенный. В работе руководителя, требующей большого нервного напряжения, никогда не щадил себя.

Директор покинул музей весной 1977 г., когда его здоровье было уже серьезно подорвано. В последующие годы Дориан Андреевич с поразительной стойкостью и мужеством боролся с тяжелой болезнью. Он ушел из жизни 29 июня 1984 г.

Коллектив нашего музея вспоминает Дориана Андреевича с чувством большого уважения и благодарности.

Д.А. СЕРГЕЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ЭСКИМОСОВ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КОРСУН

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук,
Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

Статья посвящена вкладу Д.А. Сергеева в изучение археологии азиатских эскимосов. Он открыл два важных памятника древнеэскимосской культуры – Уэленский и Эквенский могильники. Раскопки этих археологических памятников проводились в течение многих лет. Длительное время Д.А. Сергеев работал в крупнейших этнографических музеях нашей страны – в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) и в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ). Материалы по археологии эскимосов из сборов Д.А. Сергеева находятся на хранении в МАЭ и ГМЭ. Собрание МАЭ превышает двенадцать тысяч предметов, эти коллекции не в полной степени введены в научный оборот. Они никогда не потеряют своей научной ценности.

Ключевые слова: Д.А. Сергеев, археология, Уэленский могильник, Эквенский могильник, эскимосы, МАЭ, ГМЭ.

UDC 39.56

D.A. SERGEEV, A RESEARCHER OF THE ANCIENT CULTURES OF THE ESKIMOS

SERGEI A. KORSUN, Ph.D. (History)

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia

Senior researcher

e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

The article is devoted to the essential contribution made by D.A. Sergeev to the archaeological study of the Asian Eskimos. He discovered two important monuments of ancient Eskimos cultures – Uelen burials and Ekven burials. He spent many years conducting the excavations of these ancient monuments. Over a long period of time Sergeev D.A. worked in the largest ethnographic museums of our country: the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) and the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (SME). The archaeological materials about the Eskimos gathered by Sergeev D.A. are held in the MAE and the SME. The MAE collection exceeds twelve thousand objects; these collections have not been yet researched to the full extent. They will not lose their scientific value.

Key words: D.A. Sergeev, archaeology, Uelen burials, Ekven burials, Eskimos, MAE, SME.

Дориан Андреевич Сергеев родился 1 мая 1928 г. в семье учителей в городе Винница на Украине, с 1933 г. жил на Чукотке, где его мать Катерина Семеновна Сергеева (1899–1975) работала учителем в поселке Урелики (Бухта Провидения). Она известна как автор учебных посо-

бий на эскимосском языке¹ и составитель сборника эскимосских сказок². В первый период пребывания К.С. Сергеевой с сыном на Чукотке в 1933–1934 гг. их бытовые условия жизни были очень тяжелыми. К.С. Сергеева писала: «Школа представляла собой два круглых домика инже-

нера Свинына: один – жилье учителя, другой – класс. Первый разбит на четыре комнатки, именуемые: «рабочая комната», «спальня», «кладовка», «кухня». Второй, не разделенный перегородками, – круглая деревянная беседка, составленная из двойных фанерных щитов и скрепленная, наподобие бочки, сверху и внизу двумя толстыми обручами на болтах. Промежуток между фанерными стенками щитов наполнен стружками и бумагой. Каждый домик имеет десять окошечек. Посреди школьного домика <...> стоит большой чугунный камбуз. Когда он топится, в центре класса неопишемая жара, у стен же «на периферии» только тепло. Охлаждаясь от наружной температуры, стены всегда мокрые, а через два-три часа по прекращении топки, когда температура внутри класса почти уравнивается с температурой вне класса, они покрываются сперва инеем, а потом изморозью. Фанерные стенки вследствие этого ежатся и образуют щели в местах соединения щитов и вокруг оконных рам. <...> В школе три группы (нулевка, первая и вторая); занятия школы кончаются в 2 ½ часа дня, после чего сразу начинается работа по ликбезу, а после – работа бригады переводчиков. <...> В 1934 году эскимосские школы не получили ни тетрадей, ни бумаги, ни карандашей и даже не было мела ни в одной эскимосской школе. Как начинать занятия с пустыми руками? И вот все зав[едующие] школами, съехавшись в бухте Провидения, находят выход в том, что, описав свое безнадежное положение, просят на каждом пароходе и у судкома (Судовой команды. – С.К.) тетрадей, карандашей, резинок, чернил – всего, чем только может поделиться пароход. С уходом всех пароходов кончилась и «охота» за канцелярскими принадлежностями.

Еще более тяжелое испытание было впереди: обещанные буквари до Чукотки не дошли. По счастью, в с. Чаплино попал каким-то чудом один экземпляр эскимосского букваря, единственный на всем Чукотском полуострове, и учительница с. Чаплино т. Новикова переписывает и перерисовывает под копирку три отдельные экземпляра эскимосского букваря и пересылает их в остальные три эскимосские школы³. Здесь говорится о букваре Е.П. Орловой, который был издан в 1932 г. на основе латинского алфавита⁴. Г.А. Меновщиков отметил: «В 1933/34 учебном году в эскимосских школах селений Чаплино, Кивак, Урелики и Сиреники впервые было введено обучение детей начальной грамоте на их родном языке с помощью первого эскимосского букваря»⁵.

В конце 1934 г. К.С. Сергеева вернулась в Ленинград и стала преподавать эскимосский язык в Педагогическом институте им. А.И. Гер-

цена. В 1938–1941 гг. снова работала в школе поселка Урелики. Во время войны преподавала в алеутском селении Преображенское на острове Медный⁶, соответственно несколько лет Д.А. Сергеев жил среди командорских алеутов. В 1948 г. он поступил на факультет народов Севера Ленинградского государственного университета, в дальнейшем учился на кафедре археологии исторического факультета. В студенческие годы Д.А. Сергеев участвовал в нескольких археологических экспедициях под руководством А.П. Окладникова, где произошло его становление как профессионального археолога. После окончания университета в 1953 г. Д.А. Сергеев вернулся на Чукотку и стал работать школьным учителем в поселке Урелики. В 1954–1955 гг. во время летних каникул вместе со старшеклассниками он совершил несколько археологических разведок на восточном побережье Чукотки.

В окрестностях чукотского поселка Уэлен Д.А. Сергеев открыл для науки Уэленский могильник, который впоследствии получил широкую известность: «Уэленский древний эскимосский могильник находится всего в 170 м от современного поселка Уэлен, расположенного на побережье Чукотского моря. Часть каменных кладок могильника кое-где выступала на поверхность, но могильник оставался долгое время неизвестным не только специалистам, посещавшим в разное время поселок Уэлен, но даже местным жителям. Жители поселка частично раскапывали отлогие склоны юго-западнее могильника в поисках старого моржового клыка для изготовления орудий и различных поделок. На этих же участках проводил свои археологические исследования С.И. Руденко, однако все эти работы не затронули территорию могильника. Лишь в 1955 г. совершенно случайно, при производстве небольших земляных работ на поверхности плато между поселком и маяком, траншея разрешила два погребения. Местные жители передали Д.А. Сергееву, работавшему тогда учителем Уреликской средней школы, найденные во время земляных работ предметы. Другие предметы были раскопаны группой Д.А. Сергеева при расчистке частично разрушенных траншей, погребений»⁷.

Благодаря контактам Д.А. Сергеева с художником и искусствоведом И.П. Лавровым об открытии Уэленского могильника стало известно московскому антропологу М.Г. Левину. Он проявил большой интерес к изучению этого памятника и содействовал в устройстве Д.А. Сергеева на работу в научное учреждение. Об его зачислении в штат МАЭ в феврале 1957 г. Р.В. Кин-

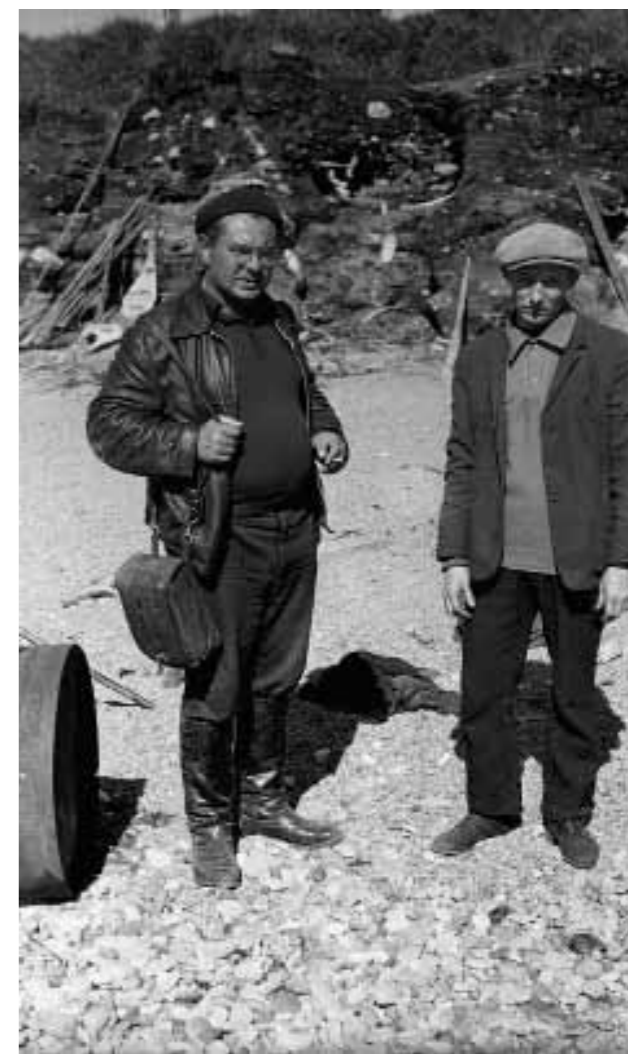
жалов вспоминал: «В 1956 г. неожиданно умерла старший научный сотрудник Сектора Америки Евгения Эдуардовна Бломквист. Юрий Валентинович Кнорозов предложил мне перейти в МАЭ на освободившуюся вакансию. <...> Недели через две я узнал, что Леонид Павлович (Потапов. – С.К.) обещал зам. директора Московской части Максиму Григорьевичу Левину взять на освободившееся место его ученика Дориана Сергеева. <...> Но, в конце концов, все закончилось благополучно, и мы были оба зачислены в штат. <...> С Сергеевым мы стали просто друзьями»⁸. Без сомнения переходить с Чукотки в Ленинград и устроиться на работу в научно-исследовательский институт было большой удачей для 28-летнего Д.А. Сергеева.

Для раскопок Уэленского могильника в 1957 г. создали отдельный Чукотский отряд комплексной Северной экспедиции московского Института этнографии под руководством М.Г. Левина. Раскопки этого памятника продолжались в 1957–1960 гг. в течение четырех полевых сезонов. Результаты исследований сразу же вводились в научный оборот. В мае 1958 г. в Копенгагене состоялась Международная конференция по изучению археологии и этнографии народов Арктики. Среди ее участников были М.Г. Левин и А.П. Окладников. Они отметили: «Основной научной задачей конференции <...> было подведение общих итогов исследования арктических стран и Субарктики в археологическом, этнографическом и антропологическом отношении и, в соответствии с этим, согласование планов дальнейших исследований в этих областях. <...> Советская делегация при этом передала в подарок Датскому Национальному музею некоторые новые советские издания по археологии и этнографии, а также муляжи предметов из Уэленского могильника на Чукотке, который раскапывался экспедицией Института в 1957 году»⁹. Стеновый доклад М.Г. Левина по результатам полевых исследований 1957 г. был представлен на XXXIII Международном конгрессе американистов, который состоялся в июне 1958 г. в Коста-Рике.

Во время раскопок Уэленского могильника Д.А. Сергеев сочетал археологические и этнографические методы исследований. Он привлекал пожилых эскимосов к участию в раскопках, в процессе которых они комментировали особенности погребального обряда, назначение отдельных предметов, преимущества или недостатки орудий охоты и т.д. Д.А. Сергеев писал: «В поселке Сиреник в 1955 г. старик охотник Тагруте, назвав показанный ему “крылатый предмет” словом *нанек’ытак*, сказал, что он выполнял на каяке роль *брештука*-украшения.

Мнение Тагруте подтвердил не менее опытный зверобой-охотник Панауге, в 1956 г. – эскимос Ульгун, а в 1960 г. – эскимос Утоек из Наукана»¹⁰. Такой комплексный этнографо-археологический метод позволил связать памятники древности с современностью, сделать этнографическую интерпретацию материала полутора-двух тысячелетней давности. Это был новый метод в археологическом изучении эскимосской культуры.

В 1961 г. Д.А. Сергеев открыл еще один интересный памятник древнеэскимосской культуры – Эквенский могильник, его раскопки с участием сотрудников МАЭ проводились в 1961–1963 и 1965–1967 гг. Для того чтобы доехать из Ленинграда до места раскопок, у Д.А. Сергеева уходил почти весь июнь. Сначала он отпра-

Директор ГМЭ народов СССР Д.А. Сергеев с информатором Александром Ратхуги. Лето 1974 года Чукотский национальный округ, эскимосско-чукотский совхоз «Угарник», п. Сиреники. Эскимосы. Архив ГМЭ. Ф. 894-19

лялся в Москву, где в течение недели оформлялись документы на пребывание в пограничной зоне для участников экспедиции, неделю ехали на поезде до Владивостока, затем несколько дней ожидали парохода и восемь суток плыли до поселка Провидение на Чукотке, а оттуда до места раскопок трое суток добирались на вельботе. Раскопки продолжались в июле-августе, в сентябре археологи возвращались домой.

Приведем несколько цитат из брошюры Д.А. Сергеева, рассказывающих об условиях, в которых проводились исследования Эквенского могильника: «Нелегко работать на Чукотке даже летом: сильные ветры рвут палатку, мешают земляным работам, изматывают продолжительные дожди, изводят назойливые комары, а снег, выпадающий даже в июле, иногда на несколько дней останавливает работу.

Надо учесть, что холодное недолгое лето Крайнего Севера особенно коротко для археологов: ведь необходимо не меньше месяца, чтобы земля оттаяла и можно было приступить к раскопкам. Кроме того, археологические ценности – это не золото: это предметы материальной культуры тысячелетней давности и для их извлечения применять на Чукотке технику очень трудно: здесь электронный самородкоуловитель не поставишь. И теперь, в двадцатом веке, археологи вынуждены налегать на лопату, расчищать находки ножом и кисточкой, перебрасывать и перебирать руками тонны земли за сезон. <...> Выгружаем двухмесячный запас продуктов, оборудование и все то, что может быть необходимо таким робинсонам, как полярные археологи. Вельбот готовится в обратный путь и вернется за нами через шестьдесят пять – семьдесят дней. <...> День загружен максимально, даже время после ужина, с двадцати до двадцати четырех часов, посвящается обработке материалов»¹¹.

«Древнее кладбище расположено на двух холмах метрах восьмистах от берега моря и от нашего лагеря. Здесь еще две тысячи лет тому назад, на рубеже и в первые века нашей эры, хоронили эскимосы своих сородичей. С погребенными клали все предметы, которыми пользовался человек при жизни: каменные орудия, вырезанные из моржового клыка наконечники поворотных гарпунов и стрел, сосуды из китового уса и глины, а также украшения и амулеты. Особенно хороши предметы искусства. <...>

Но получить такие сокровища не просто. Долгими часами, иногда сидя или лежа в могиле, приходится кисточкой расчищать каждую находку, каждый предмет. Вот и сейчас – еще одно движение кисти, и рядом с человеческим черепом из земли появляется миниатюрная

головка: сомнений нет, это зооморфная скульптура, вырезанная из моржового клыка. Теперь нужна особая осторожность: одно неверное движение, и ценнейший памятник древней культуры может быть поврежден или испорчен. Еще час кропотливого ювелирного труда и статуэтка расчищена!

Мы лежим, вытянувшись на земле, свесившись головами над могилой, а снизу, из глубины веков, смотрит на нас пустыми глазницами череп древнего охотника, рядом с которым видна пролежавшая в могиле двадцать столетий костяная фигурка. Она изображает сидящую лягушку. Даже не верится – изображение лягушки на побережье Берингова пролива... Скорее всего, в древности эскимосы совершали путешествия в южные районы Чукотки, где водятся лягушки»¹².

Собранный в 1957–1967 гг. Д.А. Сергеевым и другими участниками Чукотского отряда Северной экспедиции археологический материал превышает двенадцать тысяч предметов, он находится на хранении в фондах отдела Америки МАЭ и никогда не потеряет своей научной ценности. Также в архиве музея находятся полевые отчеты; планы, схемы и чертежи раскопок; зарисовки погребений и альбомы фотографий¹³.

В 1966 г. Д.А. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «Развитие древних культур эскимосов западного Берингоморья», а в 1974 г. – докторскую «Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии», которые в дополненном и исправленном виде были опубликованы в виде двух монографий в соавторстве с С.А. Арутюновым¹⁴. На титульном листе книги «Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник)», подаренной Р.В. Кинжалову, Д.А. Сергеев написал: «Дорогому Ростиславу Васильевичу – лучшему другу – с сердечной любовью, глубоким уважением и благодарностью за руководство и помощь на протяжении многих лет».

В автореферате докторской диссертации он отметил: «Раскопки Уэленского и Эквенского могильников существенно обогатили полноту представлений об образе жизни древних эскимосов на рубеже и в начале нашей эры, т.е. в эпоху, характеризующую древнеберингоморской и оквикской культурой, а также на последующих этапах – бирнирском и пунукском. Прежде всего, нужно отметить высокую степень стабильности, преемственности всех известных нам эскимосских культур в районе Берингоморья. Менялись стили орнамента, формы художественного выражения, <...> но основные

черты хозяйства и быта оставались теми же. Основой существования был морской зверобойный промысел и, прежде всего, промысел моржа. <...>

Раскопки Уэленского и Эквенского могильников дали массовый материал в виде многих сотен гарпунных наконечников, притом найденных не изолированно, а в погребальных комплексах. <...> Применение той или иной формы гарпуна, как показывают собранные этнографические данные, теснейшим образом увязано с экологической ситуацией данного региона или момента. Поворотные гарпуны в целом наи-

более целесообразны там, где при возможности охоты с лодок море обычно покрыто плавучими льдами»¹⁵.

В 1968–1977 гг. Д.А. Сергеев являлся директором ГМЭ, затем вернулся в отдел Америки МАЭ, где работал до своей кончины 29 июня 1984 г. Он составил образцовые описи с научным описанием и зарисовками тушью вещей из нескольких десятков эскимосских коллекций, всего им было перерегистрировано более тысячи предметов. Наиболее полный список публикаций Д.А. Сергеева приведен в его некрологе¹⁶.

¹ Сергеева К.С. Книга для чтения. Ч. 1. / Перевод А.С. Форштейна. – М.: Л.: Учпедгиз, 1935. – 24 с.; Сергеева К.С. Книга для чтения для первого класса начальной школы / Перевод А.С. Форштейна. – М.; Л.: Учпедгиз, 1935. – 95 с.

² Сергеева К.С. Сказочник Кивагмэ. – Магадан: Магаданское книжное издательство, 1968. – 160 с.

³ Сергеева К.С. Школа в бухте Провидения // Советский Север, 1935. – № 2. – С. 54–56.

⁴ [Орлова Е.П.]. Xwaŋkuta iharput. Atasъm Makumit ihat. (Наша книга. Первая эскимосская книга). – Leningrad: Uspedgiz, 1932. – 72 p.

⁵ Меновщиков Г.А. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. – Магадан: Магаданское книжное издательство, 1959. – С. 138.

⁶ Сергеева К.С. О Тан-Богоразе вспоминает Кивагмэ (предисловие И. Крупника) // Тропой Богоразы. Научные и литературные материалы. М.: Институт наследия-ГЕОС, 2008. – С. 28.

⁷ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). – М.: Наука, 1969. – С. 37.

⁸ Кинжалов Р.В. Наш Л.П. // Радловские чтения 2006: тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 158, 159.

⁹ Левин М.Г., Окладников А.П. Международная конференция в Копенгагене по археологии и антропологии Арктики // Советская этнография. 1959. – № 2. – С. 148, 149.

¹⁰ Сергеев Д.А. О чертах хозяйства эскимосов на древнеберингоморском этапе // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток: Наука, 1968. – С. 156.

¹¹ Сергеев Д.А. Этнографы-археологи на Чукотке. – Л.: Географическое общество СССР, 1968. – С. 7, 8.

¹² Там же. – С. 11, 12.

¹³ Жуковская И.В., Корсун С.А. Указатель материалов по американистике в архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН // Этнография и археология коренного населения Америки (Сборник МАЭ. Т. LVI). СПб.: Наука, 2010. – С. 249, 250.

¹⁴ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). – М.: Наука, 1969. – 207 с.; Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). – М.: Наука, 1975. – 240 с.

¹⁵ Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. док. ист. наук. – М.: Наука, 1974. – С. 27–29.

¹⁶ Дориан Андреевич Сергеев (Некролог) // Советская этнография. 1985. – № 1. – С. 172, 173.